

Девушка,
несущая смерть

adelia a

18+

Adelia A

Девушка, несущая смерть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55594390

SelfPub; 2020

Аннотация

Многовековая война между сверхъестественными существами и людьми уничтожила половину земного шара, было решено заключить мирный договор. По итогам соглашения существам запрещалось убивать людей, но были те, кто нарушал правила. Для таких случаев создана «Академия смерти». Там жили и учились дети-сироты, которых обучали убивать нечисть, нарушавшую соглашение. Таких называли «морсалы», в переводе с латыни «несущий смерть». Эйрин Грейс самый сильный морсал во всей Америке. Ее боятся все, и люди, и существа. Но сможет ли она справиться с теми, которых нельзя убить? Кто победит в новой войне?

Глава 1.

Я не могла отличить сон от реальности. Мои руки были покрыты кровью, а передо мной лежала гора трупов. Я оторвала взгляд от ладоней и посмотрела вперёд. Склонившись над окровавленным телом, девушка бормотала что-то себе под нос.

– Извините, вам помочь? – пролепетала я.

Девушка обратила на меня внимание. Когда она подняла голову, я увидела глаза, полные злости и гнева.

Я хотела ей ответить, но не могла. У меня словно отрезали язык. Плечи девушки сотрясались от рыданий, а рот не затыкался, она повторяла эти слова снова и снова.

– Ты, это все ты. Ты убийца!

Я не понимала, о каких трупах она говорит. Ещё я не понимала, сон это или реальность. Но даже во сне я чувствовала вину за все содеянное. Вина лежала во мне как дико тяжёлый камень. Мне хотелось избавиться от него, и способ сделать это был один – смерть. Я всегда знала, что я не очень хороший человек и когда-нибудь эта вина съест меня изнутри.

– Эйрин, – позвал меня кто-то, – Эйрин, с тобой все хорошо? Может стоит отдохнуть?

Я снова оказалась в настоящем. Точно, я ведь в тренажерном зале. Передо мной груша, а справа стоит Таяна, тренер по тайскому боксу.

– Ох, черт! Посмотри на свои руки, Рин.

Я все ещё была в вакууме, слова Таяны не сразу дошли до меня, а во рту чувствовался железный привкус. Я все ещё сплю? Нет, конечно же, какие глупости. С моих рук действительно капала кровь, а бинты насквозь пропитаны алой жидкостью.

– Ты слишком усердно била грушу. На сегодня хватит, дуй-ка домой. Во всяком случае я пошла, до встречи, Рин, – Таяна закинула полотенце на плечо и вышла, покачивая бёдрами.

Из зала уходить я не собиралась, это было моим единственным лекарством, лекарством от боли и скуки, поэтому я пошла дальше оттачивать своё искусство боя на манекене. Комбинации ударов шли одни за другим, я представляла, как

противник мог ответить и ударяла его с двойной силой. В такие моменты забываешь обо всем, есть только ты и сила, исходящая изнутри.

Шмяк.

Позади меня что-то упало. Инстинкты дали о себе знать и я резко повернула голову.

– Прости, не хотела тебя отвлекать, – девушке было очень неловко, – Я такая растяпа, проходила мимо и задела...

– Задела стойку с ножами.

– Но откуда ты знаешь....в общем-то да, стойку с ножами. Ты же Эйрин Грейс, верно? Мы с тобой ходим на одни задания, меня зовут...

– Фейт Ларсен.

– Неужели ты знаешь, как меня зовут...– Фейт смущённо опустила глаза вниз.

Конечно, я знала Фейт очень давно, с восьми лет. Это была милостивая девушка очень маленького роста и белокурыми волосами по подбородок. Она всегда очень странно на

меня смотрела, как будто хотела что-то сказать, но молчала. Я продолжила заниматься.

– Тебе не надоедает постоянно тренироваться? – спросила Фейт, заряжая своё оружие. С детства у неё тяга к огнестрелу. Эта девушка именно та, про кого говорят «глаз алмаз». Она попадёт в цель, независимо от того, какое расстояние.

– Как видишь, – ответила я, не оборачиваясь.

Фейт улыбнулась одними губами.

– Ты, наверное, не помнишь, а ведь в детстве мы с тобой тренировались бок о бок. Помню день, когда ты только появилась в академии, – вероятно, Фейт пыталась разговаривать со мной, но от безуспешных попыток бросила это занятие и продолжила заниматься пистолетами.

– Я помню, как ты со своими друзьями унижала меня.

После этих слов дверь в тренажёрный зал захлопнулась, и Фейт осталась там одна, со своим всепоглощающим чувством вины.

Я вышла из душа и стояла посреди комнаты замотанная в полотенце и думала, чем мне заняться. В углу комнаты ску-

чала скрипка. Вообще-то, она стоит там уже очень давно, но я никак не могу найти для музыки времени и подходящего настроения. Может опять вернуться в зал? Хотя, я только оттуда. У меня в распоряжении половина дня. Лекции закончились, тренировка тоже, на обед нет желания идти.

Бинго! Пойду обратно в зал я займусь рукопашным боем, а может быть и дзюдо. В последнее время я слишком часто уделяю время тайскому боксу.

Я снова облачилась в свою тренировочную одежду: чёрный утягивающий топ и лосины. Завершением были перчатки на пол пальца.

Двери горячо мною любимого места предательски скрипнули, и я вошла. Черт! Группа, которая тренировалась там, и преподаватель резко повернули на меня головы. Я и забыла, что сейчас отряды занимаются по сменам.

– Эйрин, мне казалось, что ты уже закончила учебу сегодня, – произнёс мистер Флетчер, снимая очки.

Мистер Флетчер – учитель рукопашного боя и искусства фехтования. В принципе он не плохой, но порой слишком много о себе думает.

– Верно. Я просто пришла потренироваться.

– Раз вы здесь, может покажете нам мастер-класс? – сказал Флетчер, издав смешок.

– Запросто, – я вышла в центр ринга и ждала, пока кто-нибудь наберется смелости бросить мне вызов.

– Джорди, почему бы тебе не выйти? – Флетчер и не пытался скрыть своей заинтересованности.

Точнее, интереса в том, как себя буду вести я. Он наблюдал за мной, словно за диким зверем, выжидая следующего шага.

В центр ринга вышел Джорди Мейсон, он был старше и намного крупнее меня. В его глазах блеснул страх, руки сжаты в кулаки, а со лба стекали капельки пота. Все знали исход. Именно поэтому толпа вокруг старалась смотреть куда-угодно, но не на Джорди Мейсона. Им было жаль его. И мне, если честно, тоже. В толпе я заметила знакомое лицо, это была Фейт, а рядом её шайка.

Парень с золотистыми волосами и бронзовой кожей сделал шаг ко мне. Да, его руки и ноги оставались в стойке, но зрачки предательски бегали от страха. Язык его тела говорит

красноречивее всех слов.

Один шаг. Второй. Удар ногой в голову, попадание. Удар по ногам, Джорди упал. Моя рука крепко держит его.

– Бам, и я сломала ему руку, – Джорди ахнул. – Вот так сломала две руки, – шея парня оказалась зажата у меня между ног. – А вот так он умер.

Мейсон начал стучать рукой по полу в знак того, что сдаётся и я отпустила его.

– Группа Б! У нас задание, не требующее промедлений, – в зал ворвался Джефферсон, один из управляющих академии, отвечающий за выполнение миссий, – Эйрин? Какого Ангела ты здесь забыла? – прошипел он. – Ладно, черт с тобой. Чего вы ждёте, поцелуйчика? Валите отсюда!

Когда я вихрем пронеслась мимо Джефа, чтобы взять сведения о задании, он схватил меня за руку и прошептал:

– Эйрин, сбереги этих олухов в случае чего. Не дай им умереть.

– Да, сэр.

Мы обменялись взглядами, и я поспешила на задание. Кучка вампиров держали у себя в заброшенном здании людей и пытали, наслаждаясь их кровью. Они нарушили соглашение и должны поплатиться. В стенах Академии находился придворный колдун, который в случае чрезвычайных ситуаций открывал портал, чтобы не терять время. Я поспешила в комнату перебреса и вот уже месте.

Вокруг темнота. Я прислушалась. Было очень тихо, это подозрительно. Ни ветра, не птиц, ни песни сверчков. Будто все вымерло в радиусе пяти километров. В принципе, так и было. Передо мной стоял один заброшенный дом, полный вампиров, а вокруг – бескрайняя пустота.

Этих идиотов нигде не было видно, может они решили вернуться домой? Хотя, вряд ли у них мозгов для этого хватит.

Во всей академии не было равных мне. Как бы никто не старался, я все равно всегда оставалась первой. После меня шли Бри Тормундсен, Джесси, Брайс, Джаред и сама Фейт. Эта жалкая группка держится вместе, сколько я себя помню. Эти люди унижали меня двенадцать лет назад. Я доводила себя до истощения, проводя в зале дни и ночи, чтобы уметь постоять за себя. Мои руки и ноги не успевали зажи-

вать. Двенадцать лет назад я была одинока, сейчас я тоже одинока и скорее всего буду всегда. Но сейчас меня забавляет каждый раз видеть страх в их глазах. Они меня боятся. Все, кроме Джесси, будь он неладен, когда-нибудь я точно выбью из него все высокомерие.

Интересно, чем они сейчас занимаются? Может быть Фейт следит за периметром со снайперской винтовкой? Да, скорее всего.

А где же остальные? Мне кажется, у них нет шанса. А бедный Джорди до сих пор отойти не может после тренировки.

Тонкое лезвие катаны блестело в темноте. Я бесшумно открыла дверь, хотя эта хибара держалась на честном слове и дверь вот-вот отвалится. Впереди клинок, а за ним я. Мы с катаной одно целое. Что-то скрипнуло сзади. Я сделала резкий выпад с разворотом, и мое лезвие оказалось возле чьей-то шеи.

Это Линда. От перепуга она выронила свой меч и подняла руки вверх.

– Стой! Это я...это я...человек. Линда Ченг, группа Б.

– Вижу, что это ты, Линда Ченг. Найди своих и прикажи им убираться отсюда, это моё задание, – я сверкнула глазами.

– Да, конечно, сейчас...

Я почувствовала чьё-то приближение сзади.

– Ещё передай своим дружкам не подкрадываться ко мне, это может плохо кончиться. Джорди, я чувствую твой одеколон. Мало тебе сегодня на татами было? – моя вторая рука скользнула под курточку и достала нож, приставив его к горлу Мейсона.

Ничего не поделаешь, конкуренция в нашей сфере слишком высока. А я не собиралась давать слабину.

– Я просто заберу Линду, и мы уйдём...

Я опустила руки, нож вернулся под куртку, катана была впереди и мы двинулись дальше. Толкнула дверь слева, та со звуком открылась и передо мной оказалось несколько трупов и кровь вокруг них, море крови. Судя по запаху, они здесь давно. Как минимум неделя.

Двинулась вперёд. Чем дальше, тем больше трупов вампиров находила. Кто-то опередил меня.

Вот я добралась до последней двери, где горел свет и доносились приглушённые всхлипы.

Привязанными к батарее сидели измученные девушки. Я сорвала повязки с их глаз, вытащила кляпы и одним движением разрубила наручники.

– Помощь ждёт внизу. Вот, на всякий случай, – трясущимися руками девушка с искусанными запястьями взяла пистолет. – Все будет хорошо, бегите, я справлюсь.

Среди них был даже ребенок. Девочке лет восемь, столько мне было, когда умерли родители и я оказалась в академии. Я сняла куртку и протянула малышке.

– Быстрее, идите, – сказала я не оборачиваясь. – А ты, мерзавец, сейчас умрешь мучительной смертью.

Дождавшись, пока девушки убегут подальше, я повернулась. Обнажив свои клыки, стоял вампир, его глаза были неестественно красными, как у наркомана.

Он побежал на меня. Сделав шаг вперёд, я отрубила ему голову. Даже самый быстрый вампир не сможет уйти от моего клинка.

Сзади появились ещё трое. Присев, я ударила по ногам, и они упали. Пользуясь случаем, одному я отрубила голову. Когда вампиры увидели лежащую голову друга, гнев охватил их ещё сильнее. Один кинулся на меня спереди, другой напал сзади. Я сделала кувырок назад, оказалась за спиной вампира, катана вонзилась ему через спину в сердце. Да, вампира можно убить только деревянным колом, но моё лезвие обработано специальным отваром, заколдованным ведьмой. Оно способно убить любую нечисть.

Стоило мне двинуться на вампира, как откуда не возьмись ему в сердце прилетала стрела. Я пригнулась и выставила клинок вперёд.

Из тени комнаты вышел Джесси Морган. Я терпеть не могла его.

– Даже не думай, Морган, они мои, – прошипела я.

– Ну конечно. Нет, – ехидная улыбка застыла на его лице.

Он меня разозлил и сейчас получит. Я кинулась на Джесси и замахнулась, но он сумел достать меч и отбить удар катаной. Наши лезвия кружились в танце. Я сделала подсечку, и парень упал. Самодовольная улыбка исчезла с его лица, я

оказалась на нем приставив лезвие к горлу. Он сумел перекрутиться и оказаться сверху. У меня получилось со всей силы ударить его коленкой по спине, и я смогла сбросить его. Пока Джесси кашлял кровью, я встала и приставила клинок к его мужскому достоинству. Он попытался встать, но тут же я ударила ногой по лицу и Джесси снова бахнулся.

– Ещё раз, Джесси Морган, ты встанешь у меня на пути.

Он все же сумел приподняться, чтобы сплюнуть кровь.

– Стерва.

Может быть внешне мы были серьёзными и напряжёнными, но в душе, уверена, хохотали. Мы не играли, как большинство детей. У нас не было машинок или кукол, у нас было оружие и кулаки, на которых не найти живого места. Единственным развлечением были драки. Не всерьёз, конечно. Бои – наша единственная отдушина.

Хоть Джесси мне и не нравится, естественно, мы не собирались убивать друг друга.

Мы встали, отряхнулись, вытерли своё оружие от крови. Джесси улыбнулся. Его улыбка была слишком ослепитель-

ной, поэтому я отвернулась и прикрыла рот рукой. Он не должен был видеть моего смущённого лица.

Но вдруг я почувствовал что-то неладное. Инстинкты подсказали, что прямо сейчас мне нужно кинуться в сторону. Так я и сделала, быстро, резко. Моя голова легла плечо Джесси, заслоняя его своим телом.

– Грейс, я знаю, что неотразим, но не нужно бросаться на меня...

Он не успел договорить. Клыки вонзились мне в шею и с силой откусили кусок кожи. Я подняла на Джесси глаза, кровь успела залить мне майку, а в глазах щипало.

Он поддерживал меня за талию, чтобы не упасть. А я так быстро, как могла, достала катану и повернулась.

– Что за чертовщина, – мои глаза округлились, все вампиры, которых мы положили, встали. Даже те, кому я отрубила голову. Она приросла обратно, и вот вампирская армия двинулась на нас.

Мне казалось, что это страшный сон, они бессмертны.

Фактически вампиры и так бессмертны, но их тоже можно убить и довольно легко. Особенно мне. Что же делать сейчас?

– Беги, – сказала я.

– Что? Нет, я тебя не оставлю здесь!

– Уходи! – уже крикнула я.

Одной рукой зажала рану, чтобы не истечь кровью через пять минут, а другая все таки оставалась свободна и уже со всей силы сжимала эфес клинка.

Джесси посмотрел на меня, видимо не зная, увидит ли ещё и выпрыгнул в окно.

Я осталась наедине со своим кошмаром.

– Ну что, морсал, готова сдохнуть? – прошипел вампир.

– Только после вас.

Катана была наготове. А я знала, что она не подведёт меня. Но как можно убить не убиваемое существо? Я больше не вернусь в академию. Сдаваться не собиралась, но прекрасна

понимала, что буду драться до последнего, пока силы совсем не покинут меня. Я – не робот, а этих монстров невозможно убить.

Лезвие без труда отрезало им конечности, но что толку, если рука тут же выростала снова? Мне поранили ногу, вонзили в нее внушительный осколок стекла. Я взвыла от боли, но продолжила рассекать их тела.

– Доигралась, милашка? – прошипел вампир, подбирающийся ко мне все ближе.

– Мерзкое чудовище, не смей даже разговаривать со мной, – я плюнула в него.

Силы были на исходе, а их не становилось меньше.

Раздался грохот, все окна разбились и в комнату, можно сказать, влетел Брайс Оушен, выпуская свои стрелы. В этот же момент дверь слетела с петель, почти порхая над землёй, показалась Бриана, грациозная как кошка. Веер в ее руке переливался серебром, а волосы напоминали яркое солнце. Она представляла собой смесь серебра, золота и бронзы, по-настоящему жгучую и противную смесь. Бриана взмахнула веером, рассекая тела монстров. Вслед за блондинкой

свалились Фейт, держа в обеих руках по пистолету, Джаред, между пальцев которого удобно расположились метательные ножи, напоминали перепонки, как у водоплавающих. Компанию замыкал Джесси.

Наблюдая за прибавлением к нашей «вечернике», я облокотилась на стену, стоять больше не могла. Меня немного лихорадило, а тело жгло болью от многочисленных ранений. Рука сама собой опустилась и катана с грохотом упала на пол.

– Эйрин, уходи, мы прикроем! – крикнула Фейт.

– Ого, неужели кто-то пришёл мне на помощь, – с насмешкой сказала я. – Не нуждаюсь.

– Черт тебя дери, хватит быть такой гордой и пойдём! – это кричал Брайс, выпуская стрелы точно в глазное яблоко противника.

– Я никогда не бегу с поля боя, – собрав все оставшиеся силы, я подняла катану и встала в стойку, ожидая нападения.

– Я сразу сказала, что эта девица не заслуживает спасения! Мы тратим своё время! – не нужно было оборачивать-

ся, чтобы понять, что это голос Брианы. – Уходим!

– Если ты сейчас не двинешься, мне придётся сделать кое-что, и это тебе явно не понравится, – Фейт бросила на меня умоляющий взгляд.

– Сделать что? – засмеялась я.

– Сделать это, – я слышала последние слова Джесси, прежде чем провалиться.

Удар по голове. Чувствую, кто-то закинул меня на плечо.

Больше я ничего не помнила, только темноту.

Глава 2.

Не знаю, сколько проспала, но проснулась я совершенно потерянной. Затылок неприятно саднил. Я не знала, наорать ли на них или поблагодарить за спасение. Кто вообще их просил меня спасти? Я просто не могла смириться с тем, что кто-то мне помог. Всю жизнь решала свои проблемы сама, а тут появляются какие-то выскочки, которые пытаются выставить себя благородными спасителями.

Что ж, для начала нужно в душ и вернуться к тому дому. В голове не укладывается, как такое возможно? Если есть бессмертные вампиры, то есть и оборотни, а фейри? А маги? Конечно, они и так бессмертны, но убить-то их можно! А

этих монстров нельзя...

Черт возьми, да это же идеальное оружие в войне. Идеальная армия, идеальные солдаты. Так, фантазия уже играла со мной злую шутку, не нужно думать так далеко. Сначала разберёмся с этим.

Больничное крыло было пустым. Точно, я же ранена. На шее красовался бинт, но крови не было. Спасибо вампиру за подарочек, всегда мечтала о порванной шее. В нескольких местах на ногах тоже были бинты. Самое важное – катана была на месте, лежала возле кровати. Если бы я не нашла ее здесь – поубивала бы всех, кто дотронулся до неё.

В дверях больничного крыла я наткнулась на Джефферсона.

– Ого, живая! – обнял он меня. – Я конечно сказал тебе не дать им умереть, но не умирать же самой! – теперь милость сменилась на гнев, он был готов придушить меня.

– Да не собиралась я умирать!

– Ага, и поэтому Джесси нёс тебя всю в крови. А рана на шее? В курсе, что люди умирают от кровотечения? – его глаза сверкали. – Конечно, забыл, ты же у нас супер – женщина!

– Мне не нужна была их помощь, – пробурчала я.

– Что, прости? – Джефферсон выставил ухо вперёд. – Не нужна была, говоришь?

Я молчала и уже собиралась уйти, но напоследок Джефферсон сказал:

– Нужно хотя бы иногда принимать чужую помощь. Одной по жизни не справиться.

Ни слова про бессмертных вампиров, к которым приросли головы. Значит, эта странная компания ничего не сказала. Ну ладно, пора отправиться на вчерашнее место и наконец разузнать обо всем.

Я постучала в дверь. Никто не открывал, но потом вышла Аланна, немного заспанная.

– Входи, – сказала она, зевая.

Аланна была магом при Академии. В-общем то она так же жила здесь, ела, тренировалась, но ее обязанностью было перекидывать нас через портал на задания, чтобы не терять время.

– Можешь перебросить на вчерашнее место? Дом с вам-

пирами.

Аланна засмеялась.

– Втихую собралась?

– Да, – сказала я без обиняков. – Буду рада, если ты никому не скажешь.

– Чтобы ты потом мне горло во сне перерезала своей японской штучкой? Да и зачем, ты знаешь, я люблю секреты.

Аланна сверкнула глазами на катану у меня за спиной, молча взяла чашку со стола и сделала пару глотков.

– Валяй. Но только потому, что ты мне нравишься, – ведьма щёлкала пальцами и в стене появился вихрь.

– Ты мне тоже, – сказала я и сделала шаг.

Я очутилась на том же месте. Не знаю, что я там собиралась найти, может быть какие-то следы, которые приведут меня к бессметным. Но дом был пуст и никаких следов тоже не было. Хотя, я уловила звуки доносящееся сверху. В комнате, спиной ко мне, кто-то сидел на корточках и принюхивался. Лезвие мгновенно оказалось у головы незнакомца. Он поднял руки в знак безоружности и встал, медленно по-

ворачиваясь.

Нет, это не вампир, но и не человек. Передо мной стоял мужчина, не многим старше меня. Его темные волосы были идеально уложены, а смокинг...

Смокинг тоже был идеальным. Только вместо галстука рубашка была расстегнута на несколько пуговиц. Глаза темные, как ночное небо и сияли как звезды. На руке был один единственный золотой перстень. Я пригляделась, это же символ принадлежности к Совету Кваттуор. Совету пяти единств.

Совет Кваттуор что-то вроде власти в нашем мире. Элита. Входит в него представители вампиров, оборотней, людей, магов и народа фей. К народу фей относились все, скажем так, волшебные существа: русалки, пикси, феи и ещё очень много кого.

Я опять взглянула на незнакомца. Через вырез рубашки немного выглядывало клеймо. Маленькая татуировка, показывающая, что этот молодой человек принадлежал к...

магам. Сложив один плюс один, я догадалась.

– Уэйн Талли? Член совета? – я была удивлена, но оружие не опустила.

Маг поклонился в знак приветствия.

– Верно. Может опустишь оружие, раз ты знаешь, кто я?

– Мне плевать, кто ты. Другой вопрос, что ты здесь делаешь?

Его глаза очень быстро меняли цвет, а вокруг летали искры.

– Интересно, интересно. Весьма интересно.

– Что интересного? – недоумевала я.

– Моя магия не действует на тебя. Первый раз такое вижу. Интересно, Эйрин Грейс, что же с тобой такое.

В воздухе повисла тишина, а клинок все ещё приставлен к горлу Уэйна Талли.

– Ты знаешь кто я, я знаю кто ты. Может быть опустишь катану и поговорим, как цивилизованные люди?

– Я сказала: что ты здесь забыл, маг?

– Ты знаешь что. Я почувствовал что-то неестественное. Как-будто... всплеск какой-то магии. Кто-то идёт против за-

конов природы и это создаёт дисбаланс. Воздух пропитан этой магией, тёмной и неизведанной. Я приехал и понял, что здесь произошло.

– Я тут все проверила. Никаких следов.

– Плохо искала, девушка, несущая смерть.

Я нахмурила брови.

– Вот, посмотри, – колдун кивнул на кровь, оставшуюся после бойни. – Она по консистенции не такая, как кровь вампира. И пахнет не так. Я хочу взять образец и сделать анализ.

Я не успела ничего ответить, послышался стук каблуков. Дверь с грохотом отоварилась и вошла, нет, влетала на своих длинных ногах Бриана. Увидев меня, она ничуть не удивилась, у неё был такой же скучающий вид, как и всегда.

– Вампиров я не нашла, но нашла кое-кого поинтереснее, – блондинка улыбнулась одними губами. – И противнее.

– Знаешь, Бриана, мне кажется тебе пора идти дальше пилить ногти. Какого вы вообще здесь забыли со своими друзьями? – прошипела я.

– Эйрин, тебе обязательно быть такой язвой?

– А тебе обязательно быть такой занозой в заднице?

Ее глазки злобно сверкнули. В комнату вошёл Джаред, Фейт, Брайс и Джесси.

Брайс держал свою девушку за руку, словно боялся, что она сейчас исчезнет. А Фейт не нужно было ничего, кроме этого прикосновения.

– Я так и думал, что ты будешь здесь! – радостно воскликнул Джесси.

– Уходите, нечего вам здесь делать, – бросила я.

– А ты сама что здесь делаешь? – сказал Брайс, опуская лук.

– Спешу напомнить, я все ещё здесь! – как можно громче сказал Член Совета, – Раз уж мы все здесь, я предлагаю сотрудничество. Вы никому не рассказываете об этом. Что толку паниковать раньше времени? А мы с вами будем изучать, искать способ найти чудовищ и узнать откуда они взялись.

– Зачем такому могущественному магу помощь каких-то людей? – спросила Бри, скрестив руки.

– У меня свои связи. У вас свои. Мы можем помочь друг другу. Разве вам не интересно разгадать загадку?

– Для тебя это просто загадка? – усмехнулся Джаред, играясь с ножом.

– Для меня это способ предотвратить войну. Хотя бы попытаться. Вы все понимаете, что бессмертные не могли появиться просто так, для этого есть какая-то причина. Кто-то намеренно создал этих монстров.

– Оружие. Идеальные солдаты... – сказала я больше себе, чем им. Подтверждение моих собственных мыслей.

– Верно. А для вас – задание, возможно самое главное в вашей жизни. От него зависит, будет ли человечество существовать дальше.

– Какое нам дело до человечества? – апатично спросила Бриана.

– Какое вам дело? – маг задумался. – Могу предположить, что у вас осталась хотя бы капля человечности, долга и чести. Ну и совести, в конце концов.

– Я подумаю, – сказала я.

– В таком случае, было приятно иметь дело, Эйрин, Фейт, Брайс, Джесси, Джаред, Бриана. До встречи.

Уэйн поклонился и исчез в разноцветном вихре.

А через минуту и я, бросив напоследок взгляд, полный призрания. Может быть, мне хотелось убежать, чтобы не слышать и не видеть этих людей.

Вернувшись в Академию, на двери я увидела объявление о предстоящем бале. Совсем из головы вылетело! Сегодня же бал, посвящённый концу осени. Для всех это было способом отдохнуть от тренировок и выпить пива, а для меня – пытка. Я хотела оказаться в тренажёрном зале, ощутить боль в мышцах... но не могла. Не сегодня. Сегодня нужно наряжаться и смотреть, как другие веселятся.

В шкафу я нашла платье, сшитое на заказ много лет назад, но я так и не надела его ни разу. Может быть пришло его время?

Лиф был полупрозрачным, на тонких бретельках. Вырез на груди напоминал сердце. Юбка была словно невесомой, до чего же легкая ткань. Платье шло в пол. А как же красиво смотрелся чёрный с красными цветами. Осталось дополнить легким макияжем и красной помадой.

Смотрю на себя в зеркало и думаю, действительно ли это я? Позволено ли мне, убийце, носить такие платья и радоваться жизни, когда мои руки по локоть в крови.

Все девушки были разодеты, как и нужно, а все парни в костюмах. Несколько из них успели пустить на меня слюни, когда я проходила мимо. Все танцевали, пили, смеялись и ели. Такая атмосфера была в нашей академии крайне редко, буквально только один раз. После бала все снова возвращалось на круги своя, в привычный ритм.

Фейт, как и ожидалось, танцевала с Брайсом, положив голову на его плечо. На ней было пастельно-розовое платье, усыпанное цветами, с рукавами фонариками. Ей безумно шло, Фейт похожа на лесную фею.

Джесси не танцевал, стоял в углу, зажимал какую-то девицу. Я видела их томные взгляды и ощущала неровное дыхание. Мерзость. Джаред вообще не было видно. Сразу понятно, что он не любитель таких мероприятий. Джаред был слишком замкнут, угрюм вообще не любил людей. Наверняка сидит и развлекается со своими ножами. А Бриана, как обычно, крутилась возле кучки парней в облегающем красном платье с открытой спиной. Такую же картину я наблюдаю около десяти лет. Бриана в окружении парней. Но при этом, насколько я знаю, она ни разу ни с кем не встречалась.

Меня тошнило от этого общества. Общества лицемеров, которые чуть ли не целовались в десна, говоря: «Мы такие

классные друзья!»), а на следующий день готовы перегрызть друг другу глотки. Хотя, возможно я так ощетиновалась как раз по той причине, что на таких сборищах я особо остро ощущала своё одиночество. Все были в окружении друзей, кроме меня. Но, с другой стороны, я выбрала это сама. Я всегда отталкиваю от себя людей.

Вышла на воздух и пошла к беседке. Думала, побуду наедине со своими мыслями, но не тут-то было. Послышался голос Фейт и шуршание ее платья.

– Я не помешаю? – спросила она, становясь рядом со мной.

– Мне все равно, – отозвалась я.

– Знаешь, Эйрин, в это сложно поверить, но я очень изменилась с тех пор. Мне так стыдно. За все то, что мы делали и что говорили. Мы ведь могли быть друзьями. Я хотела извиниться уже как лет семь, но боялась, что ты мне язык отрубишь, да и ты, наверное, не особо хотела со мной говорить.

– Фейт, я верю, что ты изменилась. Как жаль, что период твоей детской жестокости выпал на меня, верно?

Фейт молчала.

– Я ведь ничего вам не сделала. Ни тебе, ни Джесси, ни Бри, ни Джареду, ни Брайсу. Я просто была новенькой, да? – спросила я и тихо засмеялась.

– Ты была не просто новенькой. Ты была новенькой, подающей надежды. Тебя хвалили сразу же, как ты пришла. А мы учились там на несколько месяцев дольше и слова хорошего не слышали, а иногда и получали по голове.

– И что, это повод гнобить меня?

– Нет, Эйрин, конечно не повод. Я сожалею об этом и всегда буду. Прости меня, если сможешь.

– Я простила давно. Но когда мне нужны были друзья, вас не было. Этого уж точно не вернёшь.

Фейт тихо всхлипнула.

– Я прощаю тебя, – сама от себя не ожидая, я взяла Фейт за руку и улыбнулась.

Она повернулась, и я увидела улыбку, которую прежде никогда не видела. Полную искреннего счастья, благодарности и призраков прошлых сожалений.

Очень скоро к нам подошли все остальные. Когда это мое гордое одиночество превратилось в проходной двор?

Я была удивлена, но Бриана подошла ко мне с вином. Наши бокалы чокнулись, а она сказала:

– Не такая уж ты и язва, Эйрин. Немного есть, конечно, но не больше, чем я.

Это было единственное, что она сказала мне за этот вечер. В общем, я оставалась там только ради вина.

Опять почувствовала что-то странное. Не плохое, но как будто вот-вот что-то произойдет, а низ живота свело.

И вот сзади во всей своей красе появляется Уэйн Талли, собственной персоной. Уже в другом смокинге. Принарядился, видимо, по случаю праздника.

– Добрый вечер, морсалы. Ну что, вы согласны?

Было в нем что-то такое, что совсем не отталкивало меня. Я верила ему на подсознательном уровне.

– Я согласна.

Уэйн улыбнулся своей белозубой улыбкой.

– Мы тоже, – сказал Брайс.

– Что? Нет! Нет! Однозначно нет! – завопила я, уже готовая достать катану.

– Нравится тебе это или нет, мы тоже хотим разобраться в этом. Так что, будем работать вместе, – с улыбкой протянула Бри. – Самое важное задание в нашей жизни.

– Очень счастлив сотрудничать с вами. Скоро увидимся, ждите моих сообщений. И никому ни слова. Здесь нельзя доверять.

С этими словами маг исчез так же эффектно, как и появился.

Уходя, Джаред лишь сумел выдавить слабую улыбку, Фейт и вовсе на меня не смотрела, а Брайс смотрел только на Фейт. Бри хлопнула меня по плечу, лишь Джесси остановился.

Я продолжала стоять и смотреть на звёзды, а он дотронулся до моего оголенного плеча и почти прошептал:

– Тебе очень идут платья. Носи их почаще.

Ту ночь я не спала. Едва зашла в комнату, почти сорвала

с себя платье и пошла в зал, где тренировалась до утра.

Глава 3.

Мы сидели на истории, пара длилась уже час двадцать, я почти дремала на парте. И вот, когда я только провалилась в сон, учитель мистер Краснер, как назло громко завопил:

– Ребятки, я вижу что вы все спите. Поэтому, чтобы вас расшевелить, расходитесь по группам и делайте проект на тему «история создания академии смерти и первых морсалов». Начинайте!

Я оглядела класс, все уже сидели в группах. Джесси, Брайс, Джаред, Бри и Фейт конечно же, были вместе. Я посмотрела на своих «напарников» и меня взяла злость. Гнев окутал меня как туман. Они. Они посмели напроситься ко мне, хотя я бы все сделала сама. Всегда справлялась и сейчас тоже справилась бы. В глубине души все ещё жила надежда, что ребята откажутся и я окажусь одна. Не нужны мне такие помощники.

– Упс, Эйрин, мне кажется, ты одна осталась без группы. Иди-ка ты вот туда, – Краснер указал на самый дальний стол, где располагались выше упомянутые соучастники. – Иди, а то поставлю незачёт.

Не хотелось портить свои идеальные оценки незачетом по истории, поэтому пришлось идти, но без энтузиазма.

– Привет, подруга, – Бри злобно усмехнулась.

Сегодня у неё был идеально прилизанный конский хвост, облегающее платье и туфли на каблуках.

Я не ответила, но думаю лучше тысячи слов было показать средний палец, что я и сделала. Джесси тихо посмеялся.

Мы молчали. Никто не собирался делать проект, но и начать беседу никто не спешил. И вот на столе появился кусок бумаги. Её принёс огонь.

«Сегодня у того же дома в семь. Советую Бри не надевать каблуки», гласила записка.

– Этот маг опять что-то задумал, – выдохнул Джаред, потирая виски. – Почему мы вообще должны ему доверять?

– Да вас вообще никто не просил в это ввязываться! – бурчала я.

– Черт, видимо, придётся куда-то идти пешком, – цокнула языком Бриана.

– Может быть останешься дома? – спросила я, вкладывая в эти слова весь яд, что был у меня внутри.

– Не дождёшься, Эйрин.

Я закатила глаза и вышла из кабинета, громко хлопнув дверью. Не знаю, куда ноги несли меня, но я очутилась тренажерном зале и уже оттачивала удары на манекене. Каждый удар был сильнее предыдущего, из меня выходила злость. Я не могла остановиться, пока лезвие катаны не полоснуло по шее манекена, и вот его голова отлетела в сторону на метров пятнадцать. Когда-то, в детстве, я проводила дни и ночи в зале, чтобы стать лучшей из лучших. Чтобы на меня смотрели не с презрением, а с опаской. Годы идут, я повзрослела, а привычки остались. Я до сих пор провожу в тренажерном зале дни и ночи. Но только вот, я уже стала лучшей, а в зале постоянно тренируюсь, потому что это единственный способ выпустить все эмоции наружу.

– Неужели работать с нами такая пытка? – спросил Джесси, заходя в тренировочный зал.

– Даже не представляешь, – бросила я через спину.

– Я все равно тебе не верю, – Джесси зевнул.

– Не веришь во что? – я продолжила рассекать воздух, пытаясь не обращать внимания на брүнета, стоявшего за спиной.

– В эту всю твою историю а-ля «я одиночка, мне никто не нужен» и бла бла бла. Не верю я тебе. Я думаю, это маска, в итоге ты не хочешь быть одной. Просто боишься довериться, боишься предательства. Божишься боли. Хочешь сказать, я не прав?

Я прекратила фехтование катаной, остановилась и вытерла капли пота, стекающие со лба.

– Теперь послушай меня, прекрасный принц, я тоже могу провести психоанализ. Свою ранимость ты прячешь за вы-

сокомерием и мерзкими шуточками. Но ты одинок глубоко внутри. И девушки, которые ведутся на твою внешность, чтобы отвлечься и не чувствовать одиночества. Потому что на самом деле, ты не можешь найти человека, кто бы полюбил тебя и которого бы полюбил ты, – я сняла перчатки и подошла к Джесси. – Желаю удачи. А свои советы оставь при себе.

Я шла к двери и когда проходила мимо Джесси, на минуту остановилась возле него, ожидая, ответит он или нет.

– Откуда в тебе столько ненависти? – спокойным голосом спросил парень, будто ничего и не было.

– Ты меня такой сделал. Точнее, вы все, – и я ушла.

Сначала злость бушевала во мне, но сейчас...

Сейчас все не так, мне было жаль его. И я даже почувствовала, что мы похожи. Я больше не хотела оторвать голову Джесси, как все эти десять лет. Я больше не хотела мести за унижения. Мое сердце наполнилось странными чувствами, которых я раньше не испытывала. Эта сторона моей души была неизведанной и дикой, но она все же была. Может

быть, еще не все потеряно? Возможно, во мне осталась хоть крупица света.

Пришло время отправляться на задание, время близилось к семи, и маг скорее всего уже ждал нас. Я натянула куртку, взяла катану и пошла к порталу. Оказывается, все уже в сборе. От чего-то мне не хотелось смотреть на Джесси, скорее всего он разделял мои чувства, потому что внимательно рассматривал свои ноги. Кажется, я ошиблась. Мне все же хочется оторвать Джесси голову. В полном молчании мы шагнули в водоворот.

– Ну, раз мы все здесь, Уэйн, может уже расскажешь, что нашёл? – спросила Фейт, заряжая пистолет.

Как я и говорила, колдун уже ожидал нас на месте.

– Конечно расскажу, – маг пошёл вперёд. – В крови вампира я нашёл что-то очень похожее на вирус. Как зараза, которая отравляет тело. Но состав... – на секунду Уэйн замолчал. – Не обошлось без магии. Я назвал это лекарством, но не от болезни, а от жизни. Кто-то создал это «лекарство» и те-

перь вводит нечисти. Этот яд активируется и мутирует, стоит лишь убить существо. В эту же секунду клетки начинают восстанавливаться, и оно оживает.

– Такое происходит только с вампирами?

– Нет, Эйрин, не думаю. То, что мы видели только мутантов – вампиров, не значит, что такое же нельзя повернуть например с оборотнями или феями.

– Но кому такое могло понадобиться? – подал голос Джаред.

– Не знаю, – глаза мага блеснули. – Я сказал вам все, что мне самому удалось узнать. Теперь ваша очередь.

Очень грациозным движением Уэйн Талии снял очки и аккуратно сложил их в нагрудный карман пиджака. Этот парень может делать хоть что-то не изысканно?

– Но что мы можем узнать, живя в Академии? – спросил Джесси.

– С нас спустят шкуру, если узнают, что мы в сговоре с

магом, к тому же играем в детективов, – сказала Бриана. – Нас учили ненавидеть и презирать все сверхъестественное, а сейчас мы... работаем с тобой. Понимаешь, как все серьезно?

– Вы не знаете, потому что не хотите знать. Академия смерти хранит намного больше тайн, чем вы думаете. Стоит постараться найти хоть что-то. Я не зря просил вас молчать, если это все вскроется, начнется паника и тогда мы точно ничего не выясним.

Кто-то притворно покашлял сзади. Мы все одновременно повернулись.

Девочке было лет десять на вид. Где-то я её видела... Черт, да это же та девчущка, которую я спасла около недели назад. Та, которую вампиры привязали к батарее и питались.

– Хозяин послал меня сюда, чтобы привести вас к нему. В мою голову вбит чип, если вы не согласитесь, я взорвусь через минуту, – голос девочки был четким и отрепетированным, как у робота. – Колдун, возьми меня за руку.

– Что за хрень... – воскликнул Брайс.

– Кажется, мы по уши в дерьме, – произнёс Джесси голо-
сом, полным отчаяния.

– Через двадцать секунд я сгорю. Вы хотите, чтобы я сго-
рела? – все таким же ровным тоном говорила она.

– Да ведь это же ловушка... – запинаясь, сказала Фейт.

– Ну естественно, это ловушка! – крикнула Бри.

– Мы все умрем, – сказал Джаред, когда Уэйн дотянулся
до руки девочки и мы все в миг исчезли.

Глава 4.

В темноте сложно было понять, где мы оказались. От пу-
тешествия в пространстве немного мутило и болела голова,
но это ничего по сравнению с тем, что могло ждать нас впе-
реди.

Я услышала чьи-то аплодисменты. Зажегся свет. Где же
мы были? Я взглянула на своих спутников, они были так же
растеряны, как и я. Славно, что эти идиоты додумались до-
стать оружие. Оглядев пространство вокруг было сложно по-

нять, где мы. Очень большое помещение, похожее на заброшенный склад.

Некто опять хлопнул в ладоши, чтобы привлечь наше внимание. Наверху стоял мужчина лет сорока, он был опрятно одет, щетина и шрам на щеке, но в остальном он выглядел элегантно и вполне адекватно. Но, учитывая при каких обстоятельствах мы здесь оказались, он явно был ненормальным.

Мы внизу, а он стоял высоко на помосте. Никак не добраться.

– Милая, подойди сюда, – кивнул он на место возле себя.

Девчущка, которая привела нас сюда послушно подошла. А мы все это время были зрителями театра одного актёра.

– Спасибо, ты прекрасно выполнила свою работу, – мужчина резко достал пистолет и выстрелил ей в голову.

Я видела, как невинному ребёнку вышибли мозги. Фейт закричала от ужаса, Брайс обнял ее и она уткнулась ему в грудь, рыдая навзрыд. Даже хладнокровная Бри-

ана сглотнула слюну так, будто у неё был ком в горле.

– Ты, мерзкое... чудовище! Покажи смелость, спускайся и посмотрим...

Брайс не успел договорить, его перебил залиvistый смех, который эхом отдавался по всему помещению.

– Брайс, не волнуйся, ты сегодня вдоволь подерешься, – он прекратил смеяться. – Как и все вы, – его взгляд скользнул на меня и остановился. – А вот и ты, сколько же времени...

Он осекся, словно боясь выболтать чей-то секрет.

– Ты тоже сегодня будешь драться, малютка, не переживай.

– Закрой свой рот, пока я не вырвала тебе кишки и не скормила твои органы собакам, – уверенно ответила я.

– Узнаю свою... – он снова замолчал. – Плохой из меня хозяин. Вы наверняка думаете, кто же я такой и что вообще происходит. Что вы здесь делаете? Поспешу все разъяснить. Меня зовут Демиан. Не пытайтесь искать информацию обо мне, её попросту нет. Я не существо, если вам интерес-

но. Обычный человек со своими принципами, может быть позже поймёте. Я с помощью некоторых лиц... создал то, что дорогой Уэйн назвал «лекарством жизни». А мне нравится это название, благородно звучит. Все это я рассказываю вам, потому что веду честную игру. Да, честный, что поделатъ. Без всяких утаек: близится новая война, грядут перемены. Я создал это самое «лекарство жизни» для своей армии. Ну, вы догадались, наверное. Скорее всего, победа будет на моей стороне. Ох, вы не представляете, как эта победа важна для меня. Совсем скоро наша прекрасная планета будет чистой, без таких уродов, вроде него, – он указал пальцем на мага.

Повисло молчание, было видно, как Уэйн сдерживался из последних сил.

– Да, дорогие, вы не ослышались. С помощью своей армии, состоящей из нечисти, я собираюсь истребить все сверхъестественное из этого мира. Но не волнуйтесь, когда все закончится – я их убью. Ничего они не могут поделатъ, как и те вампиры, с которыми вы разделались в том доме, я их хозяин. Вирус активируется тогда, когда они умирают в первый раз, условно говоря. Убьёте их – и они снова будут возрождаться до бесконечности. Я предлагаю вам присоединиться. Бросайте этого старикана-мага и будем вместе убивать нечисть, чтобы сделать мир чище! Если нет – погибнете. В любом случае моя победа неизбежна. Докажите, что

вид морсалов еще чего-то стоит.

– Нет, – рявкнула я, – Пошёл в ад.

– Чья бы корова мычала. Сколько тварей ты убила за свои двадцать лет? Тысячи? Миллионы? Разве вас с детства не учили ненавидеть нечисть и убивать их? Вы все росли в этой ненависти. И сейчас вдруг «нет». Интересно.

– Чокнутый придурок, – процедила Бри сквозь зубы.

– Возможно нас и учили ненавидеть их. И да, я убила тысячи тварей за свою жизнь. Но только тех, кто этого заслуживал. Только тех, кто нарушал закон и пытал людей ради удовольствия. А в остальном...они среди нас и равны нам. Вампиры, оборотни, ведьмы, фейри, они живут такой же жизнью, как и мы. Это наши друзья и соратники. Я не буду убивать их всех, так что пошёл к черту! – я достала катану из ножен и приготовилась сражаться.

Глаза Демиана злобно сверкнули. Могу поспорить, что если бы он владел магией, то вокруг него бы появились молнии и раскаты грома.

– Засунь в себе зад своё предложение, – Фейт посмотрела

на меня, а я ответила ей взглядом, полным благодарности. – Если суждено, мы будем драться на войне, но на другой стороне.

Я посмотрела на остальных. Они...поддерживали меня. Их глаза были полны решимости сразиться против него. Сразиться со мной. Обычно все опасаются меня как огня, а ребята согласны биться со мной бок о бок. Ну и дураки...

– Выбор за вами. До встречи. Если вы выберетесь отсюда.

Конечно, у Демиана была своя ведьма, потому что он щёлкнул пальцами и исчез. Свет на секунду погас, а когда зажегся, мы были окружены. Вокруг не меньше сотни бес-
сметных.

– Джесси, можешь сказать свою любимую фразу, если сильно хочется, – Джаред был готов к бою.

– Мы все в дерьме, – торжественно произнёс Джесси.

– Он «выключил» мою магию, пока мы в этом здании. Со-
жалею, я не смогу вам помочь. И портал тоже не могу со-
здать. Это место блокирует всю магию, – на лица Уэйна чи-

талась печаль.

Без магии, как я без своей катаны. Но он не растерялся и достал клинок из тайного кармана пиджака.

Мы были готовы драться до последнего, как вдруг вокруг мага начали летать искры. Его начало трясти. Я подбежала к нему, но он махнул рукой, дескать, не надо. Дальше Уэйн потерял сознание, но пришёл в себя через двадцать секунд. В это время армия бессмертных ждала момента, чтобы напасть.

– Что ты сделал, Уэйн? – спросил Брайс, помогая ему подняться.

– Все, что смог.

Первым догадался Джаред, он метнул нож бессмертному прямо в лоб. И, на удивление, тот упал и больше не поднялся.

– Учтите, они не совсем мертвы. Когда ваше оружие касается их, они...как бы замерзают. Мои оставшиеся крупницы магии рассеются через время, так что нужно быстро с ним разделаться и свалить отсюда.

Уэйн дал нам огромное преимущество. Но самое главное впереди. Нас шесть, умело обученных воинов и один маг без сил, а их около сотни.

Мы кинулись в атаку.

Глава 5.

Я до сих пор удивлялась тому, насколько силён Уэйн Талли, древнейший маг. Этот склад был заколдован, блокируя силы Уэйна. Он высосал из себя последние соки, чтобы заколдовать наше оружие. И это все ради нас, кучки убийц. Все таки, интуиция меня не подвела.

Но мы все равно их не убьём. Как сказал сам Уэйн, заморозил. Через какое-то время они снова очухаются, а пока нам нужно делать то, что хорошо знаем. Сражаться.

Мы стояли кругом. Бриана сжимала в руках веер, на конце которого были лезвия, Джаред разложил свои ножи, Брайс натянул тетиву, готовясь выпустить стрелы, Фейт достала пистолеты для ближнего боя, а Джесси держал в обеих руках по мечу. Я же вела мысленный диалог с катаной:

«Ещё одна битва у нас с тобой на счету, да? Знаю, ты меня не подведёшь».

Иногда мне казалось, что катана живая. Возможно, так и было, потому что на ней лежало заклинание. Никто кроме меня не способен трогать её. Лезвие отталкивало всех, кто намеревался похитить ее или просто дотронуться, а таких было много, потому что это оружие мощнейшее. Оно было выковано сотни тысяч лет в Японии и принадлежало самураю. Ещё до меня катана унесла много жизней. Потом случилась многовековая война между сверхъестественными существами и людьми. Самурай погиб, сражаясь за людей и какой-то колдун нашёл на поле боя лезвие удивительной тонкости и остроты. Он решил сделать оружие ещё совершеннее и наложил множество заклинаний. Одно из них было так называемой «клятвой верности». Катана сама выбирала достойного хозяина и была верна ему до самой смерти. Только после гибели она позволяла коснуться её, но тому, кто заслуживал обладать оружием такой силы. С кем путешествовала дальше и кому служила – не знаю. Я нашла ее после смерти родителей в какой-то лавке с безделушками и украла. Она словно говорила со мной, звала и убаюкивала своим голосом. Вот и пришлось стащить. В принципе, я не стыжусь.

У меня совсем не было времени смотреть на союзников, перед собой я видела только толпу бессметных, несущихся на меня. Я лавировала между монстрами, попутно разрубая

их. Я вихрь, истребляющий все на своём пути. Я шторм и ураган, я цунами. Я – разрушающая сила.

Мой кулак столкнулся с когтями оборотня и качнулся назад, будто голова змеи. Я шагнула влево, присела, уворачиваясь от его зубов и нанесла удар ногой в живот. Оборотень отлетел на пару метров и катана завершила начатое, оказавшись в горле чудовища. За моей спиной оказалось ещё пятеро бессмертных. Один из них побежал на меня спереди, другие окружили и взяли в кольцо. Когда огромный кулак полетел к моему лицу, я сумела перехватить его прямо у носа и обернуть против него самого. Одной рукой я сделала захват сзади, пока он задыхался, лезвие перерезало ему горло. Но я не спешила отпускать его, а перевернула тело монстра, чтобы меч одного из бессмертных вонзился в тело оборотня, а не в моё. Пользуясь случаем, я воткнула катану через тело в моих руках, и та вонзилась в бессмертного, который близко подобрался ко мне. Два зайца одним ударом. Осталось ещё трое. Нет, осталось чуть меньше сотни. Ударила одного прямо в горло, чтобы выиграть немного времени. Тот начал задыхаться. Со всей дури пихнула ногой в живот и тот с грохотом покатился назад, сбивая других двух. Они попытались встать, но моя нога снова оказалась у лица вампира, отбрасывая его назад, словно мешок с картошкой. Я кружила вокруг них в танце смерти. Кувырок. Я за спиной оборотня, и

я уже перерезала ему горло. Опять кувырок, в сторону, подсечка и вампир упал, лезвие вонзилось ему прямо в лоб.

Я осмелилась посмотреть вокруг, пока вытирала рукавом кровь со своего лица. Нападавших становилось меньше и меньше. Фейт едва успевала менять патроны, она метко попадала чудовищам в лоб. У неё заклинил один пистолет, дабы не терять времени, она швырнула его прямо в лицо нападавшего, у того хлынула кровь из носа. В это время Фейт вытащила из-за пазухи новую игрушку и продолжила расстреливать всех на своём пути. И откуда у такой на вид милой девчухи такая любовь к огнестрельному оружию?

Мне казалось, что у Джареда был бесконечный запас ножей. Он со скоростью света метал их и доставал новые. Джесси убивал всех на своём пути, ловко орудуя двумя мечами. Один Джесси метнул в вампира, вторым сражался в ближнем бою. Брайс занял точку чуть повыше и оттуда выпускал стрелы как снайпер. Я не видела Бри. Совмещать два дела одновременно получалось отлично: искать в толпе блондинистую шевелюру и продолжать убивать чудовищ.

Кажется, я заметила ее золотистую гриву. Точнее, грязно-золотую. Теперь волосы были в крови противников, грязно-

зи и пыли. Она рассекала воздух своим веером, но оборотень, который шёл на неё, схватился прямо за лезвие и вырвал веер из рук Бри, оставляя безоружной. Вампир сзади держал шею девушки, готовясь укусить. Считанные секунды и он обескровит Бриану. Я побежала, распихивая всех на своём пути. Вампиры окружили ее. Я бежала со всех ног, одновременно доставая клинок из ремня на талии. Сзади раздался пронзительный крик Уэйна.

– Эйрин! Нет! Не смей!

Я не понимала, почему маг кричал, но было слишком поздно. Катана проткнула горло бессмертного, тело обмякло. Бриана упала на колени и начала жадно глотать воздух. Она схватилась за горло, не веря, что может снова дышать. Ещё немного и ее бы либо укусили, либо задушили. Слезы не переставали идти. Бри приподнялась на локтях и начала сильно кашлять, до хрипоты.

– Спасибо... – еле как вымолвила она.

Время будто остановилось, кажется, меня начало мутить. Голова раскалывалась, а руку начало жечь. Я закричала, но тут же зажала рот рукой.

– Что ты наделала... – на заплетающихся ногах подошёл Уэйн. Его глаза больше не сверкали.

Перед глазами пелена, я плохо вижу. Ноги начали дрожать, и я упала, но подоспевшая Фейт успела подхватить меня. Что со мной творится?

Даже со смутным зрением у меня получилось разглядеть что вокруг никого не осталось. Мы всех положили. Но какой ценой? Бри чуть не погибла, я еле успела спасти ее, но теперь со мной происходило что-то странное.

Только сейчас до меня дошло, что так испугало Уэйна. На пальце вампира, который чуть не убил Бри я увидела золотой перстень. Тот самый, который был у знакомого мага. Член Совета Кваттуор. Эти слова били по моей голове как кувалда. Вот от чего такое помутнение разума, вот откуда головная боль и жжение в руке. Я ощущала взгляд каждой пары глаз на себе.

Уэйн опустился на колени возле меня и взял мою руку, переворачивая стороной запястья. Как и ожидалось, там красовался знак «х». Кожа вокруг красная, а чернила идеально чёрные, как от свежей татуировки.

Фейт вскрикнула и зажала рот рукой. Бри из последних сил попыталась встать, но снова упала, а Джаред в миг оказался рядом и поднял ее. Прежде идеальное лицо высокомерной блондинки было прекрасным, а сейчас многочисленные синяки и ссадины исказили его до неузнаваемости. Хотя вид каждого из нас оставлял желать лучшего.

– Ты знаешь, что это значит, Эйрин? – как можно спокойнее спросил Уэйн, но в его глазах читалась смесь страха и сочувствия.

– Конечно знаю, идиот, – прохрипела я.

После мирного договора не только у существ появились нерушимые правила, но и у людей тоже. Нам запрещалась трогать Совет Кваттуор.

Что бы они не сделали, Члены Советы оставались неприкосновенными и обладали полной защитой. Я нарушила закон и должна понести наказание. «X» у меня на запястье означало «преступник, обречённый на смерть». Были случаи, когда эту татуировку пытались свести и даже отрезали вместе с ней кусок кожи. Она появлялась снова. Это клеймо несмываемого позора. Клеймо преступника.

Фейт подошла ко мне и обняла. Ее слезы капали на мое плечо.

– Мне не нужна ваша жалость! – я оттолкнула Фейт, – Оставьте меня!

Последствия совершенного мною преступления все ещё проявлялись. Лихорадка, кашель, головные боли и тошнота, руки трясутся, зрение ухудшается.

– Эйрин, успокойся, прошу, – Брайс положил свою руку на мое плечо. – Мы что-нибудь обязательно придумаем.

– Ничего нельзя сделать. Просто... – рот наполнялся кровью, пока я не перевернулась на бок и не сплюнула.

Это тоже последствия нарушенного мною закона. Телесные и душевные муки, пока мои страдания не решат прекратить. Скоро должны начаться галлюцинации.

– Уэйн, пора убираться отсюда, – сказал Джесси, подхватывая меня на руки.

– Отпусти, идиота кусок! Отпусти меня!

– Лучше береги силы, а поссориться мы всегда сможем, – ухмыльнулся он.

Джаред понёс все еще слабую Бриану на руках.

– А мы и не мерились, чтобы ссориться опять.

Это был первый раз за день, когда мы с Джесси посмотрели друг на друга.

– Да неужели? Я бы поспорил с этим, но потом, обещаю, мы поговорим потом.

– Я не буду с тобой говорить, Джесси, пошёл к черту.

– Кажется, она начала бредить.

– Да нет, она всегда такая, – пожал плечами Джесси.

Глава 6.

Мы оказались втянуты в новую войну, только начинающую набирать обороты. Половина меня все ещё не могла отойти от услышанного и увиденного, а вторая смирилась со скорой неминуемой смертью. Пусть сами теперь разгребают эту кашу, раз ввязались. Но... доверить спасение мира этим олухам? В таком случае хорошо, что я умру. Не придётся смотреть на падение мира.

В Академии я сказала, что заболела гриппом. Джефферсон удивился, потому что я не болела уже лет пять, не пропуская ни одной тренировки. Но я не хотела, чтобы кто-то видел мое клеймо преступника.

Еле как встала с кровати и подошла к зеркалу, завернутая в одеяло. Из-за так называемой «болезни», мои и так выделяющиеся скулы впали ещё больше, лицо осунулось, огромные круги под глазами и потрескавшиеся губы. Метка, содержащее яд медленно убивала меня изнутри. Вдоволь насмотревшись на свой изможденный вид, я вернулась обратно в кровать. Раздался стук в дверь и вошёл Джесси с маленьким, но красивым букетом цветов и каким-то пакетом.

Увидев меня, он сначала улыбнулся одними губами, но потом эта улыбка померкла и на его лице читалось сочувствие.

– Как ты себя чувствуешь?

– Лучше всех, – выдавила улыбку я.

– Я принёс суп, – сказал Джесси, доставая термос. – Тебе нужно поесть.

– Я не голодна. А цветы для моей могилы принёс?

Джесси усмехнулся, но потом резко побледнел и сел возле меня на край кровати.

– Мы что-нибудь придумаем, Рин.

– Нет, Джесси, ничего мы не придумаем. Да ты и сам знаешь.

Он налил суп в тарелку. Я отвернула голову.

– Пока не поешь, я не уйду отсюда. Хочешь избавиться от меня – ешь, сейчас же.

Я замотала головой как ребёнок, но ложка с супом уже оказалась у меня во рту. Жидкость согревала горло своим теплом. Давненько в животе не было еды, последние несколько дней меня выворачивало. На редкость суп оказался очень вкусным. Пока кормил меня, Джесси продолжил говорить:

– Ты спасла Бриану, хотя могла и не делать этого. Никаких слов не хватит, чтобы отблагодарить тебя.

– Но, тем не менее, ты единственный решил зайти, – усмехнулась я.

– Все остальные боятся.

– А ты, значит, самый смелый?

– Немного есть, – Джесси смеялся до слез. – Ребята, особенно Бри, чувствуют вину за то, что с тобой сейчас происходит... – он запнулся.

– Я умираю, Джесси, говори, как есть.

– Да. Им стыдно смотреть тебе в глаза.

– Передай, что я не держу зла. Так должно быть. Я прощаю их всех. В любом случае моя жизнь ни черта не стоит, – я опять начала кашлять до крови.

– Спасибо тебе, Эйрин. За все.

– Особенно Джаред, наверное, благодарен, да? – я улыбнулась и перевернулась на бок, натягивая одеяло до подбородка. – Джаред бы не пережил ее смерти.

– Джареду...ему тяжело. Сложно видеть, как человек, которого ты любишь, любит кого-то другого.

– Что ж, я уже не смогу испытать этого, – Джесси подвинулся ближе и лёг рядом.

Моя голова оказалась у него на груди, а рукой он глади меня по волосам. Я была слишком слаба, чтобы оттолкнуть его, да и мне не хотелось. Какая разница? Скоро меня не станет, и все эти притирки окажутся в прошлом.

– Как думаешь, что там, по ту сторону? – из глаз начали катиться слёзы, Джесси почувствовал это и прижал меня ещё сильнее.

– Узнаем через лет пятьдесят, когда уйдём на покой.

– Нет, Джесси, я узнаю это совсем скоро, – его плечо было мокрым от моих слез.

– Неужели ты совсем не боишься смерти?

– Я забрала достаточно жизней. Может, мне пора распалиться за это?

Парень с голубыми глазами молчал, но продолжал обнимать меня. Мне стало хуже. Помимо физической боли появилась ещё и душевная, все чувства обострились, а голова разрывалась от воспоминаний. Я начала плакать ещё сильнее.

– Джесси, – еле выговорила я. – Обещай мне. Обещай сказать остальным, что я умерла на поле боя.

– Я клянусь, Эйрин, – его рука сжала мою.

– Я хочу уйти достойно, как воин. Как настоящий морсал.

Девушка, несущая смерть в итоге погибла сама. Не находишь это смешным?

Джесси опять молчал.

– Нет, я совсем не боюсь смерти, – ответила я и привалилась в сон.

Я чувствовала, что Джесси встал, а потом что-то мягкое согрело меня, пока мое тело билось в лихорадке. Он натянул плед до самого подбородка. Его губы коснулись моей щеки, пока я пыталась заснуть, но призраки прошлого нагло врываются в мое сознание.

Его больше не было рядом, но я слышала какие-то звуки, не в силах открыть глаза и посмотреть.

Когда я проснулась, увидела на тумбочке вазу с цветами, которые принёс Джесси. Он сам давно ушёл, но я все ещё ощущала тепло его тела и мятую простыть на той стороне, где он лежал.

Глава 7.

Ночью мне не спалось. Стоило провалиться в сон – снился кошмар, и я просыпалась вся в поту.

Я оказалась в Академии, когда мне было восемь. Так долго идти к цели и такой отвратительный финал. Я просто лежала, вспоминая свой первый день здесь. Я помнила фразу, которую в детстве бросил мне Джесси.

«Ты никогда не будешь одной из нас».

Интересно, что он тогда имел в виду. То, что я не буду их другом или то, что не буду морсалом? Хотя, это уже совсем не важно. Но, знаю точно, убийца из меня вырос отменный.

Из-за бессонницы я решила достать скрипку, которая долго стояла без дела. Надо же, а раньше я играла каждый вечер.

Вскоре после начала моей симфонии зашли ребята. Все, кроме Джесси.

– Как красиво, Эйрин! Это потрясающе! – воскликнул Брайс.

Я поблагодарила его и поплелась обратно в кровать, игра отняла у меня все силы.

Фейт положила возле меня тарелку с пирогом.

– Что-то не припомню, чтобы в столовой такое давали, – сказала я с улыбкой.

– Так и есть, это я пекла. Он с яблоками, надеюсь, тебе понравится, – ответила Фейт, оглядывая мою комнату.

Я заметила, что все они осматривали мою комнату как выставку в музее.

– Вы первые, кто видит мою комнату. Зря интересуетесь, тут нет ничего примечательного, – моя лихорадка опять усилилась, и я взяла горстку таблеток, запивая водой.

– Да, никаких склепов и трупов, даже нет арсенала оружия, – засмеялся Брайс.

У Брианы был потрёпанный вид. Не знаю, либо она просто перестала ухаживать за собой, либо не отошла после бойни на складе.

– Обижаешь, Брайс. Два пистолета приклеены к кровати. По одному ножу в каждой тумбочке. Ещё есть в тайнике. А на вешалке, прячась за одеждой висит меч, – постаралась улыбнуться я.

Брайс покачал головой и снова засмеялся.

Фейт дала мне кружку и помогла привстать. Наверное,

моя спина уже атрофировалась и привыкла к лежачему положению. Я потягивала мятный чай, наблюдая за тем, как ребята разглядывают убранство моей комнаты. Бри подошла к стеллажу с книгами и провела рукой по корешкам. Ее взгляд остановился на стопке, посвящённой коллекционным изданием романов Джейн Остин. У Бри загорелись глаза.

– Можешь взять их.

– Что? Нет! – сказала блондинка, отдёргивая руку.

– Возьми, Бри. Они все равно мне больше не нужны.

Ее лицо приняло странное выражение лица. Она подошла ко мне, расталкивая всех на своём пути и уселась рядом.

– Спасибо, Эйрин, – Бриана взяла меня за руку. – Не знаю, как благодарить тебя. На твоём месте должна быть я!

И потом она сделала то, чего я никак не ожидала. Заплакала.

Всегда холодная и расчётливая Бриана Торmundсен пустила слезу. Скупую, правда, но все же пустила.

– Просто возьми книги. Это лучшая благодарность. Я буду знать, что они не пропали даром.

Бри все ещё смотрела на меня, когда Брайс начал говорить:

– Эйрин, мы...

– Вы не нашли способа вылечить меня, я знаю. Потому что его нет. Все в порядке, – закончила я за него.

– Твоя смерть не будет напрасной. Мы доведём дело до конца, – сказал Джаред быстрее, чем нужно. Как будто сам не верил в эти слова.

– Джаред! – Фейт пихнула его в бок.

– Хотя один из вас смотрит правде в глаза. Спасибо, Джаред, – он одарил меня улыбкой, которая редко появляется на его лице.

В этот момент меня вызвали к директору. Ребята сказали, что никому об этом не говорили. Оставалось гадать, узнали ли о моей «болезни». Они помогли мне дойти до кабинета, и я даже ни разу не упала.

– Увидимся позже, – сказала Фейт, когда я открыла дверь.

– Входи, Эйрин, – директор Бейл был мужчиной лет пя-

тидесяти. С маленькими глазками и острым длинным носом он напоминал крысу. Все усугублял серый костюм. Мне никогда не нравился Клифорд Бейл, что-то всегда отталкивало его от меня, хоть он и появлялся в Академии очень редко.

– Садись, – я села и продолжала смотреть на него ледяным взглядом, – Как твой грипп, Эйрин? Лечишься?

– Лечусь, – только и ответила я.

Бейл лениво улыбнулся и подошёл к своему столу. Открыв ящик, он достал пистолет и покрутил его у себя на пальце.

– Не завидую тебе. Умирать от «чёрной метки» довольно болезненно. Интересно, долго ты протянешь, прежде чем пустить себе пулю в висок?

Ошеломлённая, я вскочила со стула.

– Не дёргайся, – он направил на меня дуло. – Вот скажи, нужно было тебе влезать в это дерьмо? Нужно было просто выполнить задание. Но нет же! Ты у нас героиня! – Бейл пронзительно рассмеялся. – В итоге умираешь в муках от чёрной метки.

– Так это вы сообщник Демиана! Вот откуда у него лаборатория для своего лекарства! А магия? Неужели Аланна помогала?

В голове мелькнул момент, как Аланна помогла мне, не привлекая внимания сбежать на то место, где я видела бес-
смертных. Никак не укладывается, что это все было ловуш-
кой. Да, она выглядела немного страшновато, но она же ведь-
ма, которая работает в Академии сколько я себя помню.
Ведьма, никак не предатель.

– Бинго!

– Чертов ублюдок. Как ты мог? Как ты мог предать Ака-
демию?

– Заткнись, Эйрин! Если бы ты была такой, какой я вос-
питывал тебя, ты бы поняла. Какими я воспитывал всех вас.
Сирот, которых бросили. Я подобрал вас как мусор на доро-
ге. Старался с детства привить ненависть с мерзким чудови-
щам, вроде твоего дружка мага из Совета! Я столько в вас
вложил!

– Это ты мусор, ясно? Я слишком долго жила в ненависти.
Многие из них просто хотят спокойной жизни!

– Как они могут хотеть спокойной жизни, если их вообще не должно быть? Грубая ошибка природы! – он проверил, заряжен ли пистолет. – В любом случае, Эйрин, вот ты и попалась. Думаешь, я не вижу, что ты другая? Очевидно. Но тебя немного жаль, ты была самой лучшей ученицей на моей памяти.

– Стой, что? Так это все подстроило? Вы хотели, чтобы я спасла Бри? – все в моей голове выстроилось в цепочку.

– Проще простого было заколдовать древнего вампира из совета Кваттуор. Аланна внушила ему, чтобы тот охотился только за Брианой и сделать так, чтобы его убила именно ты. Я с самого начала сказал Демиану, что ты откажешься присоединиться к нам. Слишком уж принципиальная. Поэтому тебя следовало убрать с пути.

– Мерзавец! Я тебя закопаю! И сколько вас здесь?

– Думаю, скорее я тебя закопаю, – он опять засмеялся. – Намного больше, чем ты думаешь. Кто откажется от такой силы и бессмертия? Больше половины Академии сейчас находятся под лекарством и исполняют все наши приказы.

– Этого не может быть...

– Может, Эйрин, они уже давно мертвы. Осталось переманить на нашу сторону остальных. И тогда, та-дам! Мы выиграем в войне, и земля очистится от чудовищ! А ты была большой угрозой, Грейс, пришлось тебя устранить, ничего личного. Нужно было примкнуть к нашей армии, когда предлагали.

Меня охватил новый приступ кашля с кровью, но ещё больше поглотила ярость. От холодного и пронизывающего взгляда не осталось и следа, теперь во мне разгоралось пламя. Пламя предательства от людей, с которыми ты росла, от людей, кто спас тебя от смерти на улице.

Неужели Таяна тоже с ними? А Джефферсон? Голова закружилась. Все, кого я знаю – предатели?

– Расскажешь, что там, после смерти, – Бейл хорошенько огрел меня пистолетом по затылку.

Я свалилась со стула и отключилась. Точнее, Бейл решил, что отключилась. На самом же деле я притворялась, будто этот удар добил меня. Перед глазами все плыло, но я, все-таки смогла разглядеть как директор меряет шагами комнату и разговаривает по телефону.

– Да, готово. Сейчас я выкину её и скажу, что упала с лестницы...нет, она точно мертва, Демиан! Нужно ещё убрать ее дружков, они уже и так много знают. Да за кого ты меня принимаешь, я профессионал!

Очень тихо моя рука залезла под куртку и достала нож.

– Эй, профессионал!

Бейл резко обернулся и округлил глаза, но не успел сказать ни слова, нож вонзился ему прямо в руку, прибив её к столу. Клиффорд завопил. Я встала так быстро, как только могла, подбежала к директору и ногой ударила в живот. Тот скрючился и упал, из его ладони все ещё торчал нож.

– Стерва! – прошипел он.

– Расскажешь, что там, после смерти, – я взяла его голову и ударила об колено.

Бейл упал без сознания.

Я уже приблизилась к выходу, но тут ко мне пришла гениальная идея – обшарить его кабинет. Ещё раз посмотрела на Бейла и убедилась, что он в отключке, продолжила переворачивать все ящики. Я брала все подряд. Особенно мне

понравился ящик под замком, но я ловко открыла его с помощью шпильки и опустошила.

Нужно срочно найти ребят. Напоследок я ударила Бейла кулаком, сломав ему нос и выбежала. Я носилась по всей Академии как угорелая, потому что времени оставалось мало, мне нужно отдать им бумаги и рассказать обо всем. Мне осталось жить часа два, не больше. Силы покидали меня. После побега катана магическим образом оказалась в руке.

Их нигде не было видно и осталось только одно место – тренажёрный зал. Забежав туда, сначала я увидела белокурые волосы Фейт, а потом и всех остальных. Но ещё там стояла Таяна.

Видимо, выглядеть я стала ещё хуже, потому что лицо Фейт выражало страх. Страх не за себя, а за меня.

– Эйрин, что...

Брайс не успел договорить, я достала катану из ремня и приставала к горлу Таяны.

– Совсем спятила?! – воскликнула тренер, не понимая, что происходит. Она внимательно смотрела в мои глаза. –

Ты что, обкурилась?

– Заткнись!

– Эйрин, что за черт?! У тебя галлюцинации? – спросил Джаред, подходя ко мне. Его примеру последовали и остальные, они приняли меня за сумасшедшую.

– Нет у меня никаких галлюцинаций! – я сверкнула глазами на Таяну. – Ты с ними?!

– Что?! О чем ты?! Опусти свой чёртов меч!

– Отвечай! Ты с ними? Тоже приняла это вещество?

– Да о чем ты говоришь?! – лезвие коснулось шеи Таяны, оставляя порез.

– Эйрин! – закричал Джесси, подбегая к нам.

– Ты в сговоре с Бейлом и Демианом? Тоже бессмертная?

– Я первый раз слышу об этом, Эйрин, опусти! Эйрин! Я серьёзно не понимаю, о чем ты говоришь?!

Катана подсказала мне «она не врёт» и я отпустила ее. Во-

царилось молчание. Никто не может понять, что происходит. На лице Таяны не было страха, но было замешательство.

– Что это, мать твою, было?! – закричала она.

Я кинула ей под ноги бумаги, которые мне удалось украсть и начала рассказывать, что было со мной. Про все то, что Бейл говорил мне об армии, что половина Академии перешло на его сторону. О том, как он думал, что убил меня и я услышала разговор по телефону, потом как я вырубила его и сбежала.

– Я верю тебе, Таяна.

К концу рассказа ноги совсем не держали меня. Все произошедшее за последний час было слишком энерго затратным для моего истощенного организма. Боль внутри усилилась. Мои органы будто разрывались, я закричала и упала. Но, в своём привычном стиле рядом появился Уэйн и подхватил меня на руки. В воздухе пахло магией.

– Кажется, я вовремя. Что я пропустил? Ох, Эйрин, ты выглядишь совсем паршиво.

– Что с ней? – подбежала ко мне тренер по тайскому бок-

су.

Пока Джаред принялся объяснять Таяне события минувших недель и что произошло со мной, Бри пересказала Уэйну что случилось сегодня. Джесси нервно поглядывал на меня, а потом принялся крушить все, что видел. Все оружие и пол инвентаря тренажерного теперь валялось на полу.

Я все ещё была на руках у Уэйна, он слегка поколдовал надо мной, чтобы уменьшить страдания, но все равно чувствовала свою скорую смерть.

Таяна подошла ко мне и потрогала тыльной стороной ладони лоб.

– Она как ледышка. Неужели... – посмотрела тренер на Уэйна, стоящего надо мной.

Маг молчал, но иногда слова вовсе и не нужны. Его глаза отвечали «Да, она умирает».

– Нам нельзя здесь оставаться, – сказала Бри. – Совсем скоро Бейл пустит на нас своих бессмертных и прикончит.

– Но мы ведь здесь выросли. Куда нам идти? Это наш дом, это наше все... – Фейт была в растерянности.

– Это больше не наш дом, – Брайс взял ее за руку и заглянул в глаза.

-Я с вами, – сказала Таяна.

– Нет! Будь тут! Но не подавай вида, что ты в курсе. Нам нужен сторонник здесь.

Таяна кивнула соглашаясь.

– Вы можете жить у меня на время нашего расследования. Я приготовлю вам комнаты щелчком пальцев. Дом огромный, никому не помешаете. Там вы будете в безопасности.

Дверь с грохотом отворилась и нас обдало сильным потоком ледяного ветра, который сбивал с ног. Этот ветер нёс в себе нечто зловещее. Стекла на окнах тоже разбились. Вошли в зал трое темных фигур в капюшонах, закрывающих лицо. Вокруг них был туман, а нос щипало от странного запаха, запаха утраты, боли и печали, глаза тоже слезились.

Жнецы, посланники смерти.

– Мы пришли забрать Эйрин Грейс, отмеченную чёрной меткой, – сказали в один голос жнецы. – Твоё время пришло, преступница.

Глава 8.

– Ты её не получишь, – Уэйн встал, загораживая меня.

Его глаза искрились, а между пальцев плясали разноцветные огоньки магии. Сейчас будет шторм, я чувствовала.

– Уйди с дороги, маг. Твоё время ещё не пришло, нам нужна только она, – ответили жнецы.

Ребята достали оружие и вышли вперёд, а Таяна осталась со мной, загораживая.

– Идите туда, откуда пришли. Валите в свою подземную пещеру, – прыснула Бри.

– Вы пожалеете об этом, морсалы. Мы все равно её заберём. Она отмечена черной меткой.

Сначала пошла тьма, а потом жнецы. Эта тьма сводила с ума. Я слышала о жнецах и том, что они делают. Нет, естественно они не дрались, но использовали туман, наполнен-

ный тьмой, который сопровождал их везде. Туман наполнял разум человека всеми потаёнными страхами, сводя его с ума. Это было их оружием. Жнецы – это некто, находящиеся между жизнью и смертью. Точнее, забирали жизни. Эти существа не принадлежали ни к людям, ни к существам, они не подчинялись никому, кроме черной метки. Их полномочия заключались в том, что жнецы забирали души самых ужасных преступников, отмеченных меткой смерти.

Уэйн окружил нас защитным барьером, не давая туману попасть.

– Эйрин, уходи! Я создам портал в свой дом, уходи немедленно!

Я посмотрела на Фейт, она молчала, но ее улыбка говорила «все будет хорошо», и я успокоилась. Таяна подхватила меня, и мы ушли.

Маг не обманул, там действительно уже ждал портал.

-Ты пойдёшь со мной?

– Нет, Эйрин, я останусь здесь и буду шпионить, пока ты будешь в безопасности, – Таяна обняла меня.

– Береги себя, Таяна. Надеюсь, мы ещё увидимся.

Она улыбнулась мне и ушла, а я шагнула в портал и исчезла. Меня одолевали сомнения. А если кто-то из них пострадает? И все из-за меня, пока я буду отсиживаться в шикарном доме. Да и зачем это все? Они могут вечно меня прятать от жнецов, но в итоге я все равно сойду с ума и скорее всего убью себя, или жнецы не оставят меня в покое.

Но, к моему удивлению, я оказалась не в шикарном доме, а в какой-то яме. Точнее, подвале. Может я в кладовке Уэйна? Ничего не видно, темнота, хоть глаз выколи.

Кто-то сзади зажал мне рот рукой. Я старалась отбиваться как могла, но безуспешно. Руки жгло от колючей верёвки, воздуха не хватало, из глаз сочились слезы. Наконец меня вывели в более-менее светлое помещение и усадили на стул, связывая ноги.

Я оказалась пленницей.

– Надо же, долго мы тебя искали, и вот...ты здесь.

На свет вышел мужчина. Его я видела впервые, ровно, как и тех пятерых, которые вошли следом.

– Эй, Крис, да ты посмотри на эту раненную пташку, – один засмеялся и кивнул на меня, – Знаешь, Эйрин, я представлял как буду мучать тебя, медленно убивая, но ты похожа и так почти мертва, это уменьшает интерес.

Он с силой схватил меня за руку и повернул запястьем.

– Чёрная метка. Ух, что же ты натворила? Такой кайф обломила. Я хотел услышать твои крики и мольбы о пощаде.

Значит, я попала не в дом Уэйна. Но у меня совершенно не было сил, даже просто ответить. Мне плевать, делайте со мной что хотите.

– Мы пытались подловить тебя несколько лет. И все-таки удача на нашей стороне. Почувствовав, что портал открылся, наш маг немного подправил его, и вот ты здесь. Наверное, Уэйн был слишком занят, чтобы не заметить этого, – продолжал главный.

– Почему я здесь? – бормотала я.

– Почему ты здесь? – весело воскликнул главный, – По-

чему ты здесь?! Потому что ты самый известный морсал из всех живущих. Ты безжалостный убийца.

– Морсалы убивают только тех, кто нарушил закон.

Я выдохнула.

– Она здесь? – беззаботно спросил парень, вышедший из тени. На вид он был моего возраста, коренастый, с темными взъерошенными волосами и яркими зелеными глазами.

– Да, Вестер, она здесь. Но подожди, мы разговариваем. Девчушка не понимает, почему мы её похитили.

Парень, которого назвали Вестер сложил руки у груди и замолчал.

– Ты здесь, потому что убила слишком много. Невиновных! Что они тебе сделали? А ты, по заказу Академии рубила всех на право и лево, не разобравшись. Нужно положить конец смертям. Вот почему ты здесь.

– Так я что, убила вашего друга? Или брата? А может быть и того, и другого?

Казалось, что мой похититель сейчас взорвется от злости.

Его костяшки так плотно сжали эфес меча, что побелели. Он приблизился ко мне слишком близко и провёл лезвием по щеке. Молчание я приняла за согласие.

– Отомстить мне решили?

– Ты должна поплатиться за все, что сделала, – он раздул ноздри.

– Вставай в очередь, – я плюнула ему под ноги.

– Ах ты, мерзавка, – он вlepил мне пощёчину и приставил лезвие к горлу. – Сейчас ты умрешь.

Я была готова к удару. На самом деле, я уже давно смирилась со своей судьбой. Лучше потерять голову, чем медленно умирать, так даже лучше.

– Стой! – внезапно прозвучал чей-то голос. – Отпусти её.

– Что?!

– Виктор, я сказала – отпусти её.

– Да, мэм, – скрипя зубами, Виктор опустил меч.

Все стоявшие вокруг нас молчали. Женщина вышла на свет, и я смогла разглядеть её лицо. Мягкие черты лица, русые волосы, загорелая кожа. Она показалась мне знакомой, но я никак не могла вспомнить откуда.

Женщина стояла прямо напротив.

– Я кажется сказала не охотиться на неё, – авторитетно сказала она.

Виктор опустил голову.

– Я запретила вам выслеживать её! – глаза женщины загорелись синим пламенем.

Волна гнева отбросила моих похитителей назад, к стене. Те беззащитно лежали на полу, скрючившись от боли. Потом все встали на одно колено и произнесли:

– Примите наше извинения, мэ. Такого больше не повторится. Можете наказать нас за непослушание.

Но все вокруг словно перестало существовать для неё. Она смотрела на меня своим пронизывающим взглядом. Женщина медленно шла, как вдруг упала на колени возле меня, осматривая с ног до головы.

– Что вы с ней сделали? – закричала она.

– Ничего, мэ, мы нашли ее такой. Она умирает от чёрной

метки.

– Эйрин... – из её глаз капали слезы, а руки тряслись, – Эйрин, милая, что случилось? Что ты сделала?

– Отойди от меня! – прыснула я.

Но ведьма взяла меня за руку и впала в что-то вроде транса, она не двигалась, глаза казались пустыми, зрачки исчезли.

– Я вижу блондинку. Ты спасла её, я вижу чёрную метку. Имя Бриана. Парень, лежащий рядом с тобой. Академия смерти. Бейл, которому ты сломала нос. Ценные бумаги. Побег, и снова лицо этого парня. Кажется, его зовут Джесси...

– Прекрати! – силой я вытолкнула её из своего разума, та пришла в себя.

-Я могу помочь тебе, дорогая.

– Это невозможно! И никакая я тебе не дорогая! – вздохнула я, едва сдерживая гримасу отчаяния.

Женщина, которая только что залезла ко мне в разум, смотрела на меня глазами, полными слез, одновременно раз-

вязывая веревки, держащие меня на стуле. Я потёрла ушибленные запястья и вскочила со стула, но упала. Ведьма сразу же подбежала ко мне и помогла встать. Потом случилось нечто странное, она взяла моё лицо в свои ладони и тихо, почти шёпотом начала говорить:

– Неужели ты совсем не помнишь меня? Грахэйм справился превосходно.

– Послушай, ведьма, я ничего, черт возьми, не понимаю! Тебя не помню, а должна? Дайте мне уже спокойно умереть! – почти умоляла я.

– Не волнуйся, цыплёнок, я не позволю тебе умереть, – она говорила с необыкновенной нежностью, – Загляни в себя, твоё сознание прячет воспоминания, и ты все поймёшь.

– Да кто ты такая?

– Я твоя мама, Эйрин.

Эти слова ударили по мне. Какая наглая ложь!

– Пошла в ад! Мои родители давно мертвы! Просто добей меня и все!

– Позволь помочь тебе, – она дотронулась до того места, где сердце, и у меня все померкло перед глазами.

Мне казалось, что моя душа покинула тело и улетела далеко. Тело было обмякшим, руки, ноги, словно ватные.

Но темнота длилась недолго, я оказалась в другом месте, но таком знакомом мне. Образы мелькали перед глазами как кинолента:

«Грахэйм Грейс, самый могущественный маг. Его силы хватило бы, чтобы уничтожить все планеты во вселенной. Столь огромная мощь была слишком опасной, и он сам был слишком опасен».

Передо мной темноволосый мужчина с серебряными прядками, он стоит на берегу океана и держит за руку девушку. Это та самая ведьма.

– Я люблю тебя, Грахэйм, – сказала она.

– Эвери, выходи за меня.

Девушка крикнула «да» и бросилась ему на шею.

«Люди не могли смириться с итогами столетней войны, они не хотели, чтобы нечисть вообще существовала. Тогда представители власти отправились к Грахэйму Грейсу, про-

сильной помощи в новой войне».

Вижу беременную Эвери, рядом с ней сидит Грахэйм, поглаживая живот.

– Эйрин, наша милая девочка, сколько приключений ждёт тебя впереди. Но я знаю, ты будешь сильной и со всем справишься. Ты будешь вершить великие дела.

«Грахэйм знал, что они хотят от него, и знал, что если откажется – убьют его жену и ребёнка. Но маг верил в мир между существами и людьми. Все таки он отказался уничтожать все сверхъестественное, перед этим передав всю свою силу дочери и заменил её воспоминания. Эйрин не помнила ничего об отце и матери, только то, что они погибли в аварии. Магия отца должна была скрывать её до того времени, пока Эйрин не будет готова справиться с этой силой. Она должна вырасти».

– Бери Эйрин и уходи, спрячь её!

– Нет, я не брошу тебя!

– Беги, Эвери, уходи!

Держа дочь на руках, Эвери побежала, бросив последний

взгляд на мужа.

– Я люблю тебя, – кричала она со слезами на глазах, отдаляясь от него.

Эвери прижала дочь к себе, закрывая ее глаза. Она слышала звуки выбитой двери, слышала выстрелы, и... крики. Крики любимого мужа и отца ее ребёнка.

– Эйрин, девочка, мне придётся оставить тебя, – мать задышалась от рыданий, – Но обещаю, ты будешь в безопасности. Когда-нибудь мы ещё встретимся, обязательно.

«Эвери пришлось отпустить дочку. Щёлкнув пальцами, она отправила ее в приют, внушив всем заботиться и любить Эйрин. Сама она исчезла».

Картинки исчезли, потому что яркий белый свет затмил все вокруг. Все мои скрытые воспоминания, которые ждали своего часа глубоко внутри. Свет напоминал звезды, и исходил от меня. Это я его вызвала.

Я подскочила, как после страшного сна. Моя голова взрывалась от информации, но в то же время я нашла недостающий кусочек мозаики. Всю жизнь во мне была необъяснимая пустота, которую невозможно было заполнить. Теперь мне ясно, что эта пустота – недостающие воспоминания. Сама не могла в это поверить, но я смотрела на свою мать. Лицо Эвери смягчилось.

– Как ты... могла скрыть это от меня! Ты хоть понимаешь, какого это? Я всю жизнь думала, что моих родителей сбил пьяный водитель!

Сил стало намного больше, я встала на ноги и обнаружила, что лезвие катаны уже сияло у меня в руке. Как будто я и не умираю совсем.

– Что ты сделала со мной? – я взглянула на своё запястье. Чёрной метки... её больше не было.

– Я ничего не делала, Эйрин. Ты излечила себя сама.

– Такого не может быть, это невозможно!

– Возможно. Просто никто не сталкивался с такой силой, которая есть у тебя. Ты сама вылечила себя. Ты избавилась от метки, потому что твоя магия теперь свободна.

Я не могла поверить в это. Никому никогда не удавалось избавиться от неё. А у меня? У меня получилось. Не знаю как, не знаю какой ангел мне помог, но я теперь свободна. Я свободна от смерти.

Наши зрители все ещё сидели на полу, открыв рот. Они смотрели на нас с замиранием сердца и страхом.

– Грахэйм погиб, когда тебе было три. Ты жила в приюте, потом сбежала. В восемь тебя отправили учиться в Академию смерти. Я присматривала за тобой все время. Но со времени ты стала такой сильной, что перестала нуждаться в моей опеке. Эйрин, доченька...

– Я не могу поверить, что вы стёрли мне воспоминания. А отец? Как он мог? Вы лишили меня родителей. У меня было право знать о своей настоящей жизни, какой бы она не была.

– Я всегда буду чувствовать вину за это, но мы хотели защитить тебя. Отец умер, чтобы спасти нас. Эйрин, солнышко, твоя сила...ей нет равных! Нужно скрывать её, потому что многие захотят получить такой мощный инструмент.

– Сама справлюсь, как делала все это время, – я оберну-

лась и посмотрела на Виктора. Того, кто привязал меня и хотел убить.

Я приставила лезвие к его горлу. Тонкая струйка крови потекла вниз.

– Приятно? Хочешь, убью тебя прямо сейчас? Ещё и помучаю, как ты хотел пытать меня, – взорвалась я.

Виктор молчал.

– Кто эти клоуны?

– После того как отдать тебя...

– После того, как бросить меня, – поправила я.

– Я скиталась по всему свету и помогала нечисти, которая была на грани смерти, чтобы твой отец не был забыт. За лечение, кров над головой и еду они поклялись служить мне. Так же поклялись помогать в поисках дочери и её спасении. Но все пошло не по плану. Ты должна была оставаться в приюте до поры до времени, пока я не вернусь за тобой. А в итоге ты сбежала и оказалась в Академии смерти.

– Забавно получается, не находишь, мам? Они поклялись

искать и охранять твою пропавшую дочь, одновременно выслеживая морсала Эйрин Грейс для мести. А это оказался один и тот же человек.

– Это все неважно! -воскликнула Эвери, пытаюсь обнять меня. – Теперь мы вместе.

– Нет, Эвери, мы не вместе. Я сама по себе.

В этот момент появился вихрь, из которого вышли Фейт, Брайс, Джаред, Бри и Джесси. Пятёрку замыкал Уэйн Талли, и он был явно рассержен.

– Так так, кто посмел влезть в мой портал и похитить мою подругу? – бушевал маг, готовый разнести здесь все к чертям.

Но его взгляд резко смягчился, когда он посмотрел на меня. Живую.

– Эйрин! – радостно воскликнула Фейт, не веря своим глазам.

– Я жива. И больше не собираюсь умирать.

Они цели. Какое облегчение! Не знаю, какие ангелы их оберегали, но спасибо им. Может быть те, что спасли и меня?

Глава 9.

Я стояла на балконе, прилегающим к моей новой комнате в доме Уэйна. В шикарном доме Уэйна. Комната была невероятно красивой, и в то же время лаконичной, ничего лишнего. Одно удовольствие – огромная кровать и балкон с видом на океан. Я вдыхала морской воздух и крутила в руке медальон, который отдала Эвери перед тем, как я исчезла. Язык не поворачивается назвать её мамой.

«Позови, когда я понадобится, и помни, что я всегда рядом», сказала она.

Но звать мне её не хотелось. Гнев опять наполнил меня. Гнев, сожаление, обида, боль предательства – все вместе. Так и стояла, поглощённая своими мыслями, пока гром не напугал меня.

– Ох, чёрт! – тихо выругалась.

Минуту назад небо было чистым, сейчас же оно взрывалось раскатами грома и молнии. Неужели это я сделала?

Я вернулась в комнату и со злости опрокинула комод. Не нужна мне магия. Ничего мне не нужно. Я хотела просто сражаться за справедливость, а в итоге, по своей глупости оказалась втянута в войну. Какова моя роль в этом всем? Вампиры, оборотни, магия, Эвери, голова кругом. Ещё я никак не могла поверить в предательство Бейла. Продажный ублюдок! Вернусь ли я когда-нибудь в Академию? Могу ли я все ещё назвать себя морсалом? Кто я теперь?

Зашла Фейт, видимо отреагировав на шум.

– Что случилось? – взволновано спросила она.

– Ничего не случилось! – бросила я.

– Эйрин, у тебя все в порядке?

– Конечно! Все супер! Всего лишь место, где мы выросли, оказалось продажной шлюхой, моя мать объявилась, я оказалась сосудом для какой-то древней силы, моего отца убили, сейчас мы все прячемся в доме у Члена совета, а так, все в порядке! А нет, скоро ещё война начнётся, классно, правда? Все супер, Фейт! Просто прекрасно!

Я ожидала услышать банальные слова поддержки, что-то вроде: «Все будет хорошо». Но вместо этого Фейт сказала:

– Я и представить не могу, каково тебе, Эйрин, это правда. Ты оказалась втянута в это все похлеще нашего. Я не могу обещать, что скоро станет лучше. Это тоже правда. Но я могу обещать тебе, что мы будем рядом и пройдем через все вместе. Да, я не знаю, чем кончится вся эта история, но мы справимся. Ты справишься, потому что ты сильная. Ты, мать твою, Эйрин Грейс. И ты всегда была сильной, хоть с магией, хоть без. И мы вместе спасем землю от войны.

Я была поражена её словами. Она говорила это так искренне и эмоционально, что я подумывала пустить слезу. У меня никогда не было такой поддержки. Но ведь Фейт права. Я, в прошлом морсал Эйрин Грейс, покинула Академию смерти и сейчас готова защищать всех существ от гибели. Но я навсегда останусь Эйрин Грейс, где бы я сейчас не находилась.

Слова Фейт вдохновили перестать жалеть себя и начать заниматься нашим делом – предотвратить войну. Она права, у нас все получится.

– Фейт, ты меня буквально спасла.

Белокурая девушка встала и направилась к двери, бросив

напоследок:

– Пожалуйста, для этого ведь и нужны друзья, – улыбнулась она и вышла.

По привычке мне хотелось сказать «вы мне не друзья», но от чего-то не смогла. Просто не смогла.

За всю ночь я не сомкнула глаз. Возле меня стояло пять кружек кофе, а по всему полу раскиданы бумаги, которые я позаимствовала у Бейла. Поглощенная своим делом, я не чувствовала усталости, по той же причине не заметила, что на часах было уже восемь утра.

Я спустилась вниз, на кухню, и принялась готовить завтрак. В холодильнике было огромное количество еды, из которой можно создать французский шедевр. Но я ограничилась блинчиками, пирогом с ягодами и свежавыжатым апельсиновым соком. Точно! Я же не знаю, что они любят есть. Пришлось приготовить ещё омлет, сделать тосты с ветчиной и сыром. Дополнила это все тарелкой сыра и фруктов.

Первой спустилась Бри. Её заспанный вид заставил меня улыбнуться. Она была в майке и широких спальных штанишках, на ногах красовались огромные тапочки в виде Микки Мауса.

– Хватит ржать! – засмеялась она и ушла чистить зубы, – Знаешь, они вообще-то очень удобные.

Потом подошёл Джаред, следом за ним вошли Брайс и Фейт.

– Ты знаешь, что здесь есть слуги, чтобы готовить? – лениво спросил Уэйн, появившийся перед нами в шёлковом халате.

– Я их отпустила.

Уэйн стоял, округлив глаза, а Джаред подавился соком.

– Что ты сделала, Эйрин? – бодро отозвался маг.

– Им тоже нужен выходной, и я их отпустила, – сказала я с улыбкой.

Брайс издал смешок, Фейт поддержала его.

– Но это мои слуги! – воскликнул Уэйн шуточным тоном.

– Ну, а меня это не волнует.

Уэйн поднял обе руки, дескать, будь по-твоему. Все принялись завтракать. Последним в столовую вошёл Джесси, с взъерошенными волосами и без футболки. Я старалась смотреть на свою тарелку и на блины.

– Кажется, у кого-то была бессонная ночь, – беззаботно сказал Джесси, потягиваясь, – Ред Булла перепила?

– Нет, всего лишь кофе.

Пока все только начинали завтракать, я встала и взяла кипу бумаг.

– Да, всю ночь я работала над этими бумагами, и вот что мне удалось узнать. Для создания лекарства жизни требуется большая лаборатория. Демиан пообещал Бейлу, что тот станет править миром после войны. В общем, Демиан обещал нашему директору трон, трон в новом «идеальном» мире без всякой нечисти. Бейл, жадный до власти, конечно же согласился и предоставил лабораторию. На это нужны большие деньги, и где же он их брал? Конечно, с финансирования академии.

– Вот почему мы питались всякой дрянью.

– Этот ублюдок вкладывал все деньги на создание бессмертных, – вмешался Джаред, который погнул у себя в руках вилку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.